

Наш Бог любит нас

В уроке, который назывался “Наш Бог – Носитель нравственности”, мы узнали, что святость является наиважнейшим, основополагающим свойством Бога и что мы призваны быть такими же святыми, как Он. Это Его свойство, подобно всем остальным, характеризует Его божественную природу. Ее нельзя постичь до конца в отрыве от Бога. Она является основой всех Его проявлений перед нами. Творить нравственные дела естественно для Него, ибо Он *свят*.

Другое характерное свойство Бога – любовь. Как и святость, любовь проявляется в своем совершенстве только в Самом Боге. Любить настолько присуще Божьему естеству, что, как сказано в (1 Иоан. 4:8,) “Бог *есть* любовь” (выделено мной).

ОПИСАНИЕ ЕГО ЛЮБВИ

Людям нелегко говорить о совершенной Божьей любви. Нам *вообще* трудно говорить о том, что совершенно. Не секрет, что даже слабое приближение к совершенству смущает нас. Сколько бы мы ни говорили о совершенном, мы с болью осознаем свое собственное несовершенство. Сколько раз мы слышали критику чьих-то слов, действий или мотивов, начинающуюся такой характерной фразой: “Я, конечно, *не святой*, но...”!

Что касается “добродетелей”, то и тут всем нам весьма далеко до совершенства. Так было всегда. На протяжении всей истории лучшие умы бились над тем, что такое добродетель. Греки IV века до н. э. основными добродетелями считали мудрость, мужество, умеренность и справедливость.

В средние века христианской эры эти четыре вышеупомянутые добродетели схоласты

считали “естественными”; к “религиозным” добродетелям они причисляли веру, надежду и *любовь*.

Библия же в понятие добродетели включает гораздо больше. Тут можно вспомнить испуганный плач Давида: “Сердце чистое сотвори во мне, Боже” (Пс. 50:12). Можно воскликнуть вслед за Петром, когда он “припал к коленам Иисуса и сказал: Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный” (Лук. 5:8). Обратите внимание, как тесно связаны понятия добродетели и *любви* в двух отрывках из Нового Завета, где подчеркиваются главные качества христиан:

Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что *любезно* [*просфилес*], что достойно, что только добродетель [*арете* = добродетель, нравственное превосходство] и похвала, о том помышляйте (Фил. 4:8; выделено мной).

...прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель [*арете*], в добродетели [*арете*] рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие [*филадельфия*], в братолюбии [*филадельфия*] *любовь* [*агапе*] (2 Пет. 1:5–7; выделено мной).

Нравственность и любовь должны идти рядом, а мы должны присоединиться к этой замечательной и благородной компании. Это то, от чего мы, христиане, не должны отступать ни на шаг.

Наше общее ощущение неполноценности

вызывается двумя причинами: во-первых, мы живем в мире, который, по большей части, забыл, что такое “любовь”. Наш язык выдает нас: “Я люблю мороженое”; “Я люблю Бога”; “Я люблю тебя так сильно, что ты должна стать моей”; “Я люблю рассказывать о невидимых вещах высшего порядка”, “Я ужасно люблю свою машину”. Во-вторых, вследствие непонимания того, что такое “любовь” по отношению к предметам и людям, Божья любовь представляется нам чем-то таинственным. Тайна эта действительно велика, но если мы утратили смысл любви на человеческом уровне, то как можем надеяться постичь любовь на Божьем “уровне”?

Однако есть способ справиться с этим мучительным вопросом. Перечитаем строки молитвы Павла:

Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию (Еф. 3:18–19; выделено мной).

Эти стихи предполагают три вида активности с нашей стороны: молитву, изучение и практику. Любые поиски Божьей любви, которые не заставляют нас опуститься на колени в молитве, обречены на неудачу. Для успеха дела незаменима смиренная и глубокая молитва. Однако одной молитвы недостаточно.

Чтобы лучше понять Божью любовь, нам необходимо изучать Божье Слово. Оно было написано “нам в наставление” (Рим. 15:4), и мы должны изучать его, чтобы просветить свой разум Божьей мудростью (2 Тим. 3:15). Мы уже подчеркивали нравственное превосходство Бога, Его всемогущество, вездесущность и всеведение. Мы отметили непреходящую природу всех этих качеств в Боге. Так же бесконечна и Божья любовь. Божий народ называл Его любовь вечной и непреходящей (3 Цар. 10:9; Иер. 31:3; Рим. 8:35–39).

Вечная природа Божьей любви рождает вопрос. Кого Бог любил до того, как сотворил людей? До того, как стало существовать время, или оболочка, в которую мы помещены, была вечность – и был Бог (Ис. 57:15). Вопрос уместен, и ответ на него нам очень важно знать. Вопрос уместен потому, что любовь требует наличия объекта любви. Ответ важен потому, что он затрагивает ипостаси Божества. Поскольку абсолютная Божья любовь существовала до сотворения мира, мы делаем вывод, что эта лю-

бовь выражалась в свободном общении между Отцом, Сыном и Святым Духом. Иисус коснулся этой темы, когда молился Отцу: “Ты... возлюбил Меня прежде основания мира” (Иоан. 17:24б). Значит, независимо от вселенной, Бог имеет полное общение с Собой, полную преданность Себе и полную отдачу Себя.

Это и есть захватывающая дух любовь Бога в абсолютном смысле. Святой Троице присутствию совершенная гармония, бесконечный мир, возвышенное волеизъявление, безмятежная непреложность¹ и священное блаженство. Такова Божья абсолютная любовь; объект Его любви находится в Нем Самом.

ДАР ЕГО ЛЮБВИ

Бог не хранит Свою великую любовь про Себя; она распространяется на других. Это значит, что объект Его любви может находиться вне Его Самого. Точно так же, как живой Бог дает нам жизнь, а совершенный Бог дает нам истину, Бог любящий отдает нам Самого Себя! Когда мы размышляем над изливанием Божьей любви на нас, мы видим, что это не такая любовь, какую мы привыкли наблюдать среди себе подобных. Размышляя о повергающей в трепет силе Бога, всепроникающем знании и близком присутствии, мы можем не волноваться, ибо имеем заверение, что все эти Его свойства действуют под прикрытием Его святости, чистоты, нравственности и “этики”. Осознание того, что Бог любит нас, должно успокоить нас, потому что любовь Бога является, скажем так, выражением Его святости.

Нас глубоко трогает и наполняет искренней благодарностью то, что у нас такой любящий Бог. Однако нас может смущать та огромная пропасть, которая лежит между Его любовью к нам и нашей любовью к Нему. Относительно Его любви у нас могут возникнуть те же чувства, что возникли у учеников Иисуса относительно молитвы. Однажды, после того, как Иисус кончил молиться, один из Его учеников обратился к Нему с просьбой: “Господи! Научи нас молиться” (Лук. 11:1б). Чтобы постичь Божью любовь, мы должны вырваться за рамки привычного мышления. Если мы хотим ответить на Его предложение любви, мы должны направить все свои помыслы к Богу.

Во-первых, мы должны осознать, что “любовь в христианском смысле – это не душевный порыв. Это состояние не чувств, но воли...”²

¹Имеется в виду неизменная природа Бога.

²К. Льюис, *Просто христианство*.

Такое заявление может повергнуть нас в недоумение, так как мы выросли в обществе, которое приравнивает любовь к чувственности. Общество, которое считает, что любовь на 90% состоит из секса, далеко от того, чтобы понять или оценить любовь Бога. И хотя в Новом Завете мы не встретим слова *эрос*, там, тем не менее, говорится об опасностях чувственности (Мат. 5:27–29; 1 Кор. 6:18–20).

Несомненно, любовь, угодная Богу, должна выражаться на более высоком уровне. Институт брака есть предписанный Богом путь для воспроизводства человечества и для испытания радостей разделенной чувственной любви. Когда брак функционирует так, как был задуман Богом, Он ставит его на такую высокую ступень, что сравнивает его с отношениями между Христом и Его церковью (Еф. 5:22–33).

Еще одно прекрасное проявление любви – дружба. Иисус говорил: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Иоан. 15:13). Существительное *филос*, которое не один десяток раз встречается в Новом Завете, обычно означает дружбу (Иоан. 11:11; Лук. 12:4). Плагол *филео*, так же часто встречающийся в Писании, описывает любовь к друзьям (Иоан. 11:3), любовь к Иисусу (Иоан. 11:15б), а также родительскую любовь (Мат. 10:37).

ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО ЛЮБВИ

Наш Бог, который Сам *есть* любовь (1 Иоан. 4:8), показал нам наивысшую степень любви. В Новом Завете сотни раз употребляется слово *агапао*. Эта любовь зовет нас на наивысшую ступень бытия. Ее источником являются небеса, и предназначена она для того, чтобы мы их могли достичь. Это не абстракция. И это не просто слова. Любовь Бога к нам обладает животворящим свойством.

Самое яркое проявление такой любви в истории – это Божья великая жертва любви: Иисус Христос, Его Сын. Это была *агапе*, бескорыстнейшая любовь. “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоан. 3:16; выделено мной). Эта жертва Иисуса не только показывает любовь Отца к нам, но также и любовь Сына к Отцу. В Гефсиманском саду Иисус отчаянно молился, чтобы свершилась воля Его Отца; Он отдал Себя добровольно. Самая большая мера любви на земле – это когда мы добровольно жертвуем собой во исполнение воли Отца через Иисуса Христа, Господа нашего.

Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки (1 Иоан. 5:2, 3). *

Автор: Джеймс Прист
Из выпуска: “Бог Отец”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается